

— Гарри! — Рон, взъерошенный и запыхавшийся, словно только что вырвался из вихря, промчался по коридору. Гарри поднялся, встречая друга, и обнял его, но не слишком крепко, держа на расстоянии вытянутой руки. — В своём послании ты сказал: "Мы что-нибудь знаем?" — спросил он. Гарри покачал головой. — Пока нет. Но это ненадолго. Рон вздохнул, проведя рукой по волосам. — Мама забрала Розу. Я не мог взять её с собой. Нет, если это... — Рон опустил взгляд, с тревогой глядя в сторону отделения скорой помощи. Гарри успокаивающе положил руку на плечо друга. — Не волнуйся, она сможет навестить его, когда Гермиона придёт в себя и её переведут в больницу Святого Мунго. Рон опустил рядом с Гарри. — Что, собственно, произошло? — Я не знаю. — Гарри пробормотал: — Но я узнаю. Через несколько часов Гермиону перевели в палату, и ей разрешили посещения. Рон мгновенно оказался рядом с женой, а Гарри остался в стороне, чтобы поговорить с доктором. — Каково её состояние? — спросил он. Доктор бросил взгляд в сторону Рона, лежащего на кровати рядом с Гермионой, а затем повернулся к Гарри. — Она в лучшем состоянии, чем некоторые другие пострадавшие из той же воронки. У неё небольшой перелом черепа, но, кроме возможного сотрясения мозга, дальнейших последствий быть не должно. У неё также сломана левая голень, имеются многочисленные ушибы, но нас беспокоят два нижних ребра. Они были сломаны при падении, и мы опасались, что при падении могут быть повреждены внутренние органы. Пришлось вмешаться и удалить несколько разлетевшихся фрагментов. Их удалось скрепить, но восстановление будет болезненным и займет не менее шести недель. Пока что мы даём ей обезболивающие препараты; возможно, пройдёт несколько часов, прежде чем она очнется. Гарри кивнул. — Спасибо, доктор. Мужчина кивнул и ушёл, вернувшись в отделение скорой помощи, чтобы оказать помощь другому пациенту. Гарри передал информацию Рону, который кивнул, но не сводил глаз с жены. Гарри пододвинул стул, чтобы его друг мог сесть, не выпуская её руки. Через три часа Рон всё ещё держал её, даже когда усталость одолела его, и голова опустилась на кровать Гермионы. В больнице было тихо, стояла глубокая ночь, и суматоха, возникшая ранее, уже улеглась и была под контролем. Последние несколько часов Гарри не давало покоя какое-то беспокойство. Он отнёс это на счёт того, что он находится в больнице, а в воздухе витает смерть. Гарри повезло, что он не вникал в суть каждой смерти — это было бы пыткой. Но когда он находился в непосредственной близости от умирающих, часть его сознания была осведомлена об их кончине. Однако, если он не сосредотачивался на этом, то это было лишь фоновое жужжание. Однако причина его беспокойства заключалась не в этом. Во вспышке осознания он вспомнил. Тони. Мерлин, он опоздал на премьеру. Со всем этим... он просто совсем забыл. Он взглянул на время — наверное, уже слишком поздно... Но Тони, конечно же, будет праздновать, а он не прочь разбудить Гарри в любой богом забытый час ночи. Посмотрев на табличку, запрещающую звонить по мобильному телефону, он вышел из палаты и направился к выходу из больницы. Он достал из кармана телефон и включил его. Во время встречи с клиентом он из вежливости держал его выключенным, а потом в суматохе из-за пролитой еды и спешки домой забыл включить его снова. Он набрал номер Тони, и ему передали трубку Джарвиса. — Мистер Эванс, мы волновались. Рад вас слышать. — А, Джарвис. Спасибо, как там Тони? — Работает, ему дали просмотреть несколько важных файлов. Мне отправить вас? — Нет. Не беспокойтесь, я не хочу его беспокоить. Слушай, что-то случилось, не жди меня несколько дней. Просто скажи Тони, когда он закончит все свои дела. — Конечно. Спокойной ночи, мистер Эванс. — Гарри, пожалуйста. — Гарри. — А.И. подтвердил. — Спокойной ночи. Гарри положил трубку, выключил телефон и положил его в карман, возвращаясь в больницу. Когда он вошел в палату, то с удивлением увидел, что Рон уже проснулся и стоит на ногах, облокотившись на кровать. Рон повернулся к Гарри и усмехнулся. — Она проснулась! — Он оглянулся на Гермиону, глаза которой теперь были закрыты. — По крайней мере, она проснулась. Но это же хорошо, правда! Гарри улыбнулся. — Да, Рон. — Мы можем рассмотреть вопрос о переводе, как только она будет в состоянии передвигаться. Гарри кивнул, но часть его досадовала, что он пропустил момент прозрения Гермионы. Он не мог ничего сделать с преступником, пока не узнает, что произошло, а Гермиона была его лучшей

кандидатурой на этот счёт. Рано утром, когда Рон уже заснул, раздался стук в дверь. Гарри, который всё это время напряжённо думал о том, что ему нужно выяснить, поднял голову и увидел, что на пороге стоит человек, какой-то чиновник в костюме. — Здравствуйте, извините за беспокойство, я агент Коулсон из спецслужб. — Он протянул руку, которую Гарри пожал. — Гарри Эванс, частный детектив. Чем могу помочь? Коулсон посмотрел на Гермиону. — Я хотел проверить доктора Уизли, она ведь находится под юрисдикцией нашего центра. Гарри резко обернулся. — Похоже, она выкарабкается. Что случилось? Коулсон прикрыл глаза, отвечая: — Чрезвычайно неприятный случай, сейчас проводится проверка. Гарри не стал сужать глаза: нельзя было показывать, что он не верит ни одному слову агента. — Однако мне любопытно, — продолжал Коулсон, — как вы так быстро узнали о происшествии, ведь до вашего появления мы не связывались с семьёй. Гарри насторожился, в голове у него крутились мысли, пока он придумывал правдоподобную причину. — Гермиона и Рон приехали навестить меня после её работы здесь. Я был в городе, когда начали прибывать медицинские машины; кто-то упомянул о правительственном учреждении, и я решил проверить его. Когда я узнала об этом, то позвонила Рону, и он приехал прямо из гостиницы. — Очень повезло. — прокомментировал Коулсон. — Было бы удачнее, если бы этого вообще не произошло. — заявил Гарри, выровняв взгляд с Коулсоном. — Конечно, — согласился агент, — конечно, мы покроём медицинские расходы. Хорошего дня, мистер Эванс. Гарри кивнул. — И вам того же. Агент Коулсон вышел из комнаты, оставив Гарри с отчетливым чувством тревоги. Только в начале дня Гермиона снова пришла в себя и стала достаточно вменяемой, чтобы давать информацию. Гарри провел день в роли бегуна за Роном: приносил еду и питье, звонил Смерти, чтобы обсудить нападавшего. К сожалению, они ничего не добились, и Гермиона оставалась для Гарри лучшим вариантом дальнейших действий. Гарри, нахмурившись, обдумывал ситуацию. Он мог бы найти Коулсона, но тот, по его мнению, не отличался щедростью в плане информации, и Гарри не хотел вытягивать ее силой, если у него не было другого выхода. — Гарри? — мягкий голос Гермионы вывел его из раздумий. Он повернулся, встретившись с ее ясными, полными тревоги глазами. — Ты как? — бросился он к ней, не скрывая облегчения. — Я... — Рон, встревоженный, начал было говорить, но Гарри его перебил. — Что произошло? — его голос был тверд, не терпящим промедления. Гермиона нахмурилась, пытаясь собрать мысли. — Я не уверена... Последовательность самоуничтожения... Кажется... База была... взломана. — Ее голос был тихим, хриплым. Она глубоко вздохнула, морща лоб, словно пытаясь вспомнить что-то еще. — Больше я ничего не могу сказать. Гарри нахмурился. Этого было недостаточно. — Было ли там что-то необычное? Оружие? Может, кто-то проник в дом? — его тон был настойчив. Рон, словно собираясь поддержать Гарри, открыл рот, но Гермиона заговорила первой. — Ну, это не... оружие, но кто-то мог... захотеть его... Я была там, чтобы изучать... Это называется Тессеракт... Источник энергии... Но не магии. Подожди... Эрик... Эрик в порядке? Тессеракт? — Боюсь, я не знаю никакого Эрика. — Гарри сжал челюсти. — Ты можешь рассказать что-нибудь еще? Гермиона покачала головой. Гарри вздохнул. — Тогда просто отдыхай. — Он посмотрел на Рона, который нервно заправлял выбившуюся прядь волос. Гарри был полон решимости найти виновных. Теперь это было не просто делом, а личной мстостью. И тут его пронзила вспышка. Что бы ни представляла собой эта неестественная технология, она только что была использована снова. Она была далеко, едва ощутимо щекотала сознание, но он уловил ее и сосредоточился. Он мог отследить ее. — Гарри? — обеспокоенные голоса друзей вернули его в реальность. Он кивнул им, сдерживая эмоции. — Мне нужно идти. Работай над своим выздоровлением, хорошо, Гермиона? — он старался не обращать внимания на их беспокойство. — Подожди, но... — Гермиона попыталась возразить. — Нет, это то, что я должен сделать. Не волнуйся. Просто... поправляйся. — С этими словами он вышел из палаты, лишь коротко помахав рукой на прощание. Он старался не замечать тревогу на лицах друзей, пробираясь через медицинский персонал и пациентов к выходу. Оказавшись на улице, он накинул плащ и начал цепочку явлений. Два прыжка — и он уже был на Восточном побережье. Сейчас он по-настоящему оценил все те путешествия, которые совершал в юности.

Аппарировать было гораздо проще, если ты знал, куда направляешься. Но прыгать через море было рискованно. Даже Волдеморту пришлось пролететь над ним немалое расстояние, чтобы оказаться достаточно близко, чтобы аппарировать в Малфой-меншн. Однако у Гарри была Старшая палочка. Она усиливала всю остальную магию, так почему же в этом случае должно быть иначе? Гарри достал из сумки палочку с кобурой и пристегнул ее к руке — физический контакт значительно облегчал действие магии. Глубоко вздохнув, он закружился на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/93876/3147237>